

19. Воспоминания Петровской Фелиции Михайловны, 1927 г.р., записаны в дер. Свирдуны Поставского района 12.08.2017 г. // Личный архив автора.
20. Воспоминания Лебедевой Ольги Ивановны, 1927 г.р., записаны в дер. Шалашники Россонского района 12.05.2019 г. // Личный архив автора.

В. Лукашун

«НА ОСНОВАНИИ ДЕКРЕТА ФЮРЕРА И КАНЦЛЕРА ГЕРМАНСКОЙ ИМПЕРИИ ПРИКАЗЫВАЮ...» (положение еврейского населения на территории генерал-губернаторства с октября 1939 г. до июня 1941 г.)

Вместе с входом в Польшу сил Вермахта польские евреи попали под влияние антисемитской политики, проводимой в Третьем рейхе. На оккупированных польских землях 12 октября 1939 года было создано генерал-губернаторство, в котором проживало 12 млн человек. Среди этого населения было 1,5 млн евреев [1, S. 165–167].

Первые действия, направленные против проживающего на этой территории еврейского населения, имели место еще во время Польской кампании. Во многих населенных пунктах, в которые входили немцы, еврейское население подвергалось унижениям и избиениям, а десятки домов, синагог или еврейских предприятий уничтожались. Уже тогда имели место первые массовые расстрелы еврейского населения. В начале положение евреев было, однако, неоднородным, так как в некоторых регионах немецко-еврейские отношения являлись нейтральными, без каких-либо признаков враждебности, с которой тогда относились к полякам.

Эта ситуация начала медленно меняться вместе с первыми указаниями немецких полицейских властей, которые содержались в телеграмме к руководителям оперативных групп Полиции безопасности от 21 сентября 1939 г. Она включала первые указания по осуществлению планированной политики в отношении евреев на оккупированных территориях Польши, предполагающие концентрацию еврейского населения в крупных городах и создание еврейских советов [2, S. 882].

Несмотря на существование такого рода приказов, на момент завершения Польской кампании, власти Третьего рейха не имели четкой концепции в вопросе реализации нацистской антисемитской политики [3, S. 28–29]. Однако для того, чтобы в будущем иметь возможность четко выполнять любые принятые в отношении евреев решения, немецкая администрация в генерал-губернаторстве (ГГ) вела работы, направленные на то, чтобы изолировать их от остального общества и вывести из-под действия закона [4, S. 174].

В связи с этим были созданы специальные подразделения оккупационной гражданской администрации и полицейские структуры по делам евреев. На уровне властей ГГ этим занимался Отдел внутренних дел, имеющий свои аналоги на уровне районов и староств. В рамках сил

безопасности и полиции еврейскими вопросами занималось гестапо [5, S. 56], а также полиция порядка и уголовная полиция. В связи с тем, что компетенции гражданских властей и полиции покрывались, часто доходило до конфликтов, что заметно в политике, проводимой в отношении еврейского населения [5, S. 53–56, 6, S. 277].

Действия немецких оккупационных властей в генерал-губернаторстве были следствием антиеврейской политики Третьего рейха, которая проявилась уже в период между Первой и Второй мировыми войнами. С приходом к власти в Германии Адольфа Гитлера и НСДАП постепенно воплощались в жизнь антисемитские законы [5, S. 19–21].

Вначале это были лишь незначительные запреты и ограничения, которые систематически вводились в немецкое законодательство. Продолжением этой деятельности стали Нюрнбергские законы 1935 года, лишавшие евреев гражданства, избирательного права, возможности военной службы, научных степеней, права на заключение смешанных браков.

Также законом было сформулировано определение еврея, которым признавалось лицо, у которого, по крайней мере, три бабушки-дедушки имели чисто еврейское расовое происхождение. Кроме того, было определено понятие смешанного потомка первой и второй степени, так называемого «мишлинга», то есть еврея на половину и на четверть [7, S. 46–47; 8, S. 34–39]. Следующим этапом стал массовый грабёж еврейского имущества, начатый в 1938 году [7, S. 52–60].

В момент создания генерал-губернаторства немцы применили на оккупированной территории некоторые правовые решения и реализовали действия, проведенные ранее на территории Третьего рейха, которые, по мере продолжения оккупации, становились более интенсивными.

Часть из вводимых антиеврейских правовых актов имела свои аналоги среди постановлений, распространявшихся на все мирное население в губернаторстве, однако постановления, касающиеся евреев, были более подробными и репрессивными [1, S. 307; 7, S. 68–71]. Целью введения антиеврейского законодательства в ГГ было отделение евреев от остального общества, усиление бдительности еврейского общества и создание основ для будущего окончательного решения еврейского вопроса [7, S. 142–143; 9, S. 34; 10, S. 10–13].

Для реализации планов в отношении евреев немецкие власти в ГГ приказали организовать еврейские самоуправления, еврейские советы (Judenraty), основанные, в какой-то степени, персонально и организационно на существующих до войны религиозных общинах [11, S. 72–73; 5, S. 74]. Они выполняли функцию местного самоуправления и представляли евреев перед оккупационными властями, а также, прежде всего, занимались выполнением приказов немецких властей [11, S. 156–158].

Среди введенных в 1939 году антиеврейских постановлений были законы, обязывающие размещать на помещениях еврейского населения звезду Давида, вводящие комендантский час, запрещающие находиться в

некоторых общественных местах или выезжать за пределы зоны проживания. Также были конфискованы депозиты, счета и крупные еврейские активы. Очередным преследованием было введение обязанности ношения всеми представителями еврейского населения старше 12 лет знака в виде белой повязки с надписью и звездой на плече или желтой звезды, пришитой к одежде [9, S. 55; 7, S. 144–145]. Оккупационные власти объявили также о принудительных работах в отношении всех еврейских мужчин в возрасте от 14 до 60 лет, проживающих в генерал-губернаторстве [12, S. 6]. В рамках данного постановления евреи использовались в качестве рабочей силы на общественных работах, на заводах, в карьерах, лесах, при строительстве дорог и мелиорации. Многие работы имели порочащий характер, проходили в тяжелых условиях и были связаны с плохим отношением к еврейским работникам [7, S. 146; 10, S. 12].

Помимо многочисленных запретов, еврейское население систематически обкрадывалось отдельными солдатами или чиновниками. Также это происходило в рамках организованных действий оккупационных властей [13, S. 148; 6, S. 281–282]. Независимо от краж и реквизиций еврейское население также было обременено обязанностью уплаты многочисленных и иногда весьма высоких контрибуций, что дополнительно усиливало бедность большинства евреев, которые после потери работы и имущества, а также охваченные немецкими девизными ограничениями, подвергались постоянному и усиливающемуся обнищанию [9, S. 34; 6, S. 281].

Очередная волна антиеврейских постановлений была введена во 2-й половине 1940 года. На основании постановления оккупационные власти ввели определение понятия «еврей» на территории генерал-губернаторства. В соответствии с ним евреем считалось лицо, «которое согласно положениям законодательства Рейха является евреем или считается евреем <...>, которое как бывший гражданин Польши либо как лицо без государственного подданства является евреем или считается евреем <...>, евреем является тот, у кого, по крайней мере, три бабушки-дедушки с расовой точки зрения имеют чисто еврейское происхождение <...>. Евреем считается тот, у кого двое бабушек-дедушек с расовой точки зрения имеют чисто еврейское происхождение, а) на 1 сентября 1939 года принадлежал к иудейской общине или был принят в нее позднее, б) в момент вступления закона в силу состоял в браке с евреем или вступил в такой брак позднее» [14, S. 231–232].

В этот период началась новая волна антиеврейского правового регулирования. В результате его вступления в силу евреям запретили входить в парки, ходить по определенным улицам и площадям, пользоваться скамейками, а также было ограничено право свободного выбора места жительства и пребывания в ГГ [5, S. 83–86]. Среди антиеврейских постановлений появились также правила, обязывающие освобождать дорогу всем встреченным немцам в мундирах и кланяться им [5, S. 87].

Наконец, осенью 1940 года евреям полностью запретили свободу передвижения и приступили к следующему этапу создания гетто [15, S. 1–2; 6, S. 281]. Этот процесс в разное время и с различной интенсивностью проводился в следующих округах генерал-губернаторства [7, S. 110–111].

Введение системы гетто позволяло контролировать население, упрощало захват имущества, а также обеспечивало доступ к значительным ресурсам бесплатной рабочей силы, дополнительно изолируя евреев от остального общества [9, S. 113]. В большинстве гетто, в которых находилось еврейское население, были крайне тяжелые условия проживания и питания. Большая плотность населения на небольшом пространстве способствовала эпидемиям, что дополнительно усугублялось голодом, вызванным ограничениями в доступе к продуктам питания и дороговизной [16, S. 70–135]. Несмотря на тяжелые условия, голод, болезни и принудительный труд, большинство евреев были уверены, что их ситуация является довольно стабильной и что, несмотря на строгую антиеврейскую политику, им удастся выжить в гетто до конца войны.

Положение еврейского населения значительно изменилось в середине 1941 г. В связи с началом войны с СССР меры, направленные против евреев, усилились. Несмотря на планы по полному решению еврейского вопроса только после завершения боевых действий, власти Третьего рейха решили ускорить этот процесс. Предвестием изменения положения евреев было выступление генерального губернатора Ганса Франка на заседании правительства ГГ в Кракове 16 декабря 1941 г.: «Генерал-губернаторство должно быть свободно от евреев <...>. Где и как это произойдет – это дело инстанций, которые мы должны здесь назначить и создать и о деятельности которых я предупрежу Вас в нужное время <...>» [2, S. 893].

ЛИТЕРАТУРА

1. *Madajczyk, Cz.* Polityka III Rzeszy w okupowanej Polsce / Cz. Madajczyk. – Т. 1. – Warszawa, 1970.
2. *Bartoszewski, W.* Ten jest z ojczyzny mojej / W. Bartoszewski, Z. Lewinówna. – Kraków, 1969.
3. *Łuczak, Cz.* Polityka ludnościowa i ekonomiczna hitlerowskich Niemiec w okupowanej Polsce / Cz. Łuczak. – Poznań, 1979.
4. Działalność władz okupacyjnych na terytorium Rzeczypospolitej w okresie 1 IX 1939–1 IX 1940. Raport z archiwum politycznego prof. Stanisława Kota, wyb. J. Gmitruk, J. Mazurek. – Warszawa, 1999.
5. Getto warszawskie. Przewodnik po nieistniejącym mieście / pod red. B. Engelking, J. Leociak. – Warszawa, 2013.
6. Najnowsze dzieje Żydów w Polsce / pod red. J. Tomaszewskiego. – Warszawa 1993.
7. *Eisenbach, A.* Hitlerowska polityka eksterminacji Żydów w latach 1939–1945 jako jeden z przejawów imperializmu niemieckiego / A. Eisenbach. – Warszawa, 1953.

8. *Rigg, B. M.* Żydowscy żołnierze Hitlera. Nieznana historia nazistowskich ustaw rasowych i mężczyzn pochodzenia żydowskiego w armii niemieckiej / B. M. Rigg. – Warszawa-Kraków, 2005.
9. *Urbański, K.* Zagłada Żydów w dystrykcie radomskim / K. Urbański. – Kraków, 2004.
10. Tak było... Sprawozdania z warszawskiego getta 1939–1943 / pod red. J. Adamska, J. Jazimierska, R. Sakowska. – Warszawa, 1988.
11. Verordnungsblatt des Generalgouverneurs für die Besetzten Polnischen Gebietenr 9. – Warszawa, 1939.
12. Verordnungsblatt des Generalgouverneurs für die Besetzten Polnischen Gebietenr 1. – Warszawa, 1939.
13. *Chodakiewicz, M. J.* Żydzi i Polacy 1918–1955. Współistnienie, zagłada, komunizm / M. J. Chodakiewicz. – Warszawa, 2000.
14. Verordnungsblatt des Generalgouverneurs für die Besetzten Polnischen Gebiete. – T. I, nr 48. – Warszawa, 1940.
15. *Ajzensztajn, B.* Tło. Środki stosowane przez władze niemieckie wobec Żydów w celu uniemożliwienia oporu (w:) Ruch podziemny w ghettach i obozach (materiały i dokumenty) / ohrac, B. Ajzensztajn. – Warszawa-Lódź-Kraków, 1946.
16. *Ringelbum, E.* Kronika getta warszawskiego. Wrzesień 1939 – styczeń 1943 / E. Ringelbum. – Warszawa, 1988.